

Ань Тун не стала тратить время на размышления о чувствах Сюй Саня. После произошедшего она не могла не задуматься: сейчас всё, кажется, идёт иначе, чем в прошлой жизни, но ключевые моменты всё же имеют сходство. Как ей предотвратить повторение прошлых ошибок?

Преимущество перерождения было утрачено, и даже если она избегала мыслей о забытых деталях прошлой жизни, чтобы не страдать от головной боли, теперь ей приходилось рискнуть и попытаться вспомнить хоть что-то, что могло бы подсказать ей путь.

Именно в этот момент она снова вспомнила ту женщину, которой выкололи глаза и отправили в императорскую тюрьму.

Женщина, попавшая в императорскую тюрьму, должна была быть из семьи чиновника, причём сам чиновник должен был совершить преступление, караемое смертной казнью, чтобы его семья пострадала.

В семье Ань уже много лет не было чиновников, хотя в родовой школе были молодые люди, готовящиеся к экзаменам, но они были слишком далеки от Ань Тун, чтобы мстить семье Цзян ради неё.

Вдруг Ань Тун осознала ошибку в своих рассуждениях:

— Кто сказал, что та женщина обязательно была дочерью чиновника? Возможно, она была близкой родственницей семьи Ань, выданной замуж за чиновника!

Она отправилась к второму дяде Аню и спросила Ань Лань:

— Если между мной и Цзян Чэньанем что-то случится, и мы не сможем пожениться, а я буду убита, ты...

Не успев закончить, Ань Лань поспешно закрыла ей рот:

— Сестра, зачем ты накликаешь на себя смерть? Кто хочет тебя убить?

Очевидно, услышав её слова, Ань Лань в первую очередь беспокоилась о её жизни, а не о её отношениях с Цзян Чэньанем. Если её смерть будет связана с Цзян Чэньанем, Ань Лань могла бы отомстить за неё.

Конечно, при условии, что семья Ань тоже пострадает, и её родители не смогут добиться справедливости.

— Это всего лишь предположение, — погладила Ань Тун голову Ань Лань.

Последняя надула губы:

— Сестра, я уже не маленькая, ты не можешь просто так гладить меня по голове. Зачем тебе вообще предполагать, что тебя убьют?

— Если бы тебя действительно убили, я бы нашла убийцу и отомстила за тебя, я бы не только отомстила убийце, но и всей его семье...

Ань Тун сама закрыла ей рот. Эти слова соответствовали характеру Ань Лань, но лучше было не продолжать.

Раньше она думала, что раз имя Ань Лань не появлялось в её воспоминаниях, то она не была второстепенным персонажем в этой истории. На самом деле, часть её памяти была заблокирована, и она не могла всё вспомнить. Поскольку события вращались вокруг Сюй Сянжу, Цзян Чэнъяня и Чжао Вэйцая, они неизбежно затрагивали и окружающих.

Даже если позже Ань Лань отомстила за неё, она всё равно не избежала смерти. Ань Тун не хотела, чтобы Ань Лань снова втягивалась в это.

Она подозревала, что её смерть связана с Цзян Чэнъянем, и думала, что если она наладит отношения с Сюй Сянжу и договорится с Цзян Чэнъянем о расторжении помолвки, то Цзян Чэнъянь сможет жениться на Сюй Сянжу, а она не станет «злодейкой», стоящей между ними.

Но, как оказалось, всё стало ещё сложнее.

Попросив Шао Жу найти ей мужской костюм и чёрные сапоги, она слегка изменила свой внешний вид, превратившись из дерзкой девушки в смуглого юношу с густыми бровями, чей пол было трудно определить.

Жэнь Цуйжоу и Шао Жу были в шоке, а Ань Тун заставила Жэнь Цуйжоу также переодеться, чтобы она выглядела как она сама. Поскольку Жэнь Цуйжоу часто помогала на охоте в горах, её поведение было более мужественным.

Что касается Шао Жу, Ань Тун не стала её переодевать, ведь даже с наклеенной бородой она не выглядела бы как мужчина.

Жэнь Цуйжоу спросила:

— Молодая госпожа, зачем тебе такой наряд?

Она рассматривала себя в зеркале.

Ань Тун ответила:

— Я хочу показать вам улицу красных фонарей.

Обе девушки вскрикнули:

— Что?!

Прошлый раз, когда они проходили через переулок частных притонов, Жэнь Цуйжоу сморщила нос, а теперь, когда они собирались туда войти, её сомнения только усилились. Она попыталась отговорить:

— Молодая госпожа, я слышала, что некоторые торговцы специально выслеживают молодых и красивых девушек, чтобы похитить их и продать в такие места. Если девушка не соглашается, её избивают...

— Это редкость, — ответила Ань Тун. — Ладно, тогда вы не заходите, ждите с возницей снаружи, а я войду с Ань Синем.

— Но...

— Если мы с Ань Синем долго не выйдем, вы сможете сообщить властям.

Жэнь Цуйжоу подумала, что с ней, Шао Жу и возницей снаружи проблем быть не должно, и согласилась, хотя и не стала переодеваться, чтобы хоть как-то отпугнуть недоброжелателей.

Ань Тун также уговорила Ань Синя, что оказалось проще, ведь он всегда был снисходителен к ней. Она даже подумала, что если бы Ань Синь был девушкой, он мог бы стать её личной служанкой.

У входа в Дом Цзиньлань Ань Синь сглотнул, нервничая:

— Молодая госпожа...

Ань Тун бросила на него взгляд, и он поспешно поправился:

— Молодой господин, мы действительно пойдём внутрь?

— Да, — тихо ответила Ань Тун, затем шепнула ему на ухо:

— Действуй по моим указаниям. Сейчас я высокомерный молодой господин, который не достаивает их разговором, так что говори ты!

Ань Синь вытер пот со лба и посмотрел на Ань Тун, чья грудь была плотно затянута, а голова покрыта шапкой. Кроме небольшого роста, её было трудно отличить от юноши.

В её возрасте многие мальчики были похожими по телосложению. Пока она не заговорит, её вряд ли раскроют. Даже если раскроют, пока у неё есть деньги, её не выгонят.

Их главной задачей было избежать внимания тех, кто мог бы попытаться задержать её здесь.

Собираясь войти, она услышала за спиной знакомый голос:

— Молодая госпожа Ань?

Ань Тун вздрогнула, думая, как кто-то мог её узнать? Медленно обернувшись, она увидела Сюй Сянжу.

Она облегчённо вздохнула и отвела её в сторону:

— Как ты здесь оказалась и как узнала меня?

Сюй Сянжу осмотрела её с головы до ног:

— Снаружи стоит карета семьи Ань, а также Жэнь Цуйжоу и Шао Жу, так что я подумала, что ты здесь. Увидев рядом с тобой осторожного Ань Синя, я поняла, что этот юноша с неопределённым полом — это ты.

Ань Тун рассмеялась:

— Ты тоже считаешь, что мой наряд удался?

Сюй Сянжу промолчала. Внешне это было успешно, но походка и живой характер выдавали в ней девушку.

Она спросила:

— Молодая госпожа Ань, зачем тебе такой наряд? Ты хочешь войти?

Ань Тун парировала:

— Ты здесь, значит, тоже хочешь войти?

Сюй Сянжу взглянула вокруг и тихо сказала:

— Я хочу кое-что выяснить.

Ань Тун почувствовала радость:

— Я тоже. Мы действительно мыслим одинаково.

Смотря на её яркие глаза, Сюй Сянжу слегка опустила голову и улыбнулась:

— Да, мы мыслим одинаково, но тебе лучше вернуться.

Ань Тун удивилась:

— Почему?

— Я войду с Ань Синем, а ты одна, это небезопасно.

— Что ты хочешь выяснить? — спросила Сюй Сянжу.

Ань Тун подумала и ответила:

— Я хочу выяснить кое-что для себя, не ради твоего отца.

— Понятно, — спокойно ответила Сюй Сянжу.

Цель Ань Тун действительно была личной. Между Сюй Сянжу и Цзян Чэнъянем уже возникли разногласия, и, судя по всему, их судьба шла к трагедии, как и в прошлой жизни, иначе не появился бы Чжао Вэйцай, истинная судьба главной героини.

Поэтому Ань Тун считала, что даже если события развиваются иначе, ключевые моменты всё же связаны с прошлой жизнью. Она вспомнила о ловушке, устроенной игорным домом и частными проститутками. Хотя Сюй Сань сейчас не сталкивался с этим, сама возможность представляла опасность.

К тому же в прошлой жизни Цзян Чэнъянь помог Сюй Сянжу избавиться от проблем с игорным домом, что позволило ей обрести свободу. Но в этой жизни он, возможно, не станет ей помогать, и Ань Тун нужно было действовать на опережение.

Она приехала в город не только ради Ань Лань, но и чтобы узнать новости у Шэнь Чунь, ведь она не знала никого более доброго и осведомлённого, чем она.